

Встреча

===== Йокам =====

Притаившийся в укромном уголке того же внутреннего дворика маркиз проводил взглядом удаляющиеся спины Брэнделя с Фрейей.

- Кто такая? – спросил он наконец.

- Похоже, одна из рыцарей принцессы, – последовал ответ.

- Получается, Дом Пассеро хочет сблизиться с королевской фракцией, или это – часть большей тайной схемы? – нахмурился Йокам.

Он был уверен, что именно Брэндель и есть граф Пассеро, и новый поворот его беспокоил.

- Это всего лишь Пассеро, не стоит из-за них беспокоиться, лорд Йокам, –раздалось недовольное у него за спиной.

Голос принадлежал мужчине в военной форме с приметной черной эспаньолкой.

«Граф Велкин, командующий Черных Клинков. Кажется, из потомственных военных, и всегда был верен герцогу Зайферу... Естественно, не ему беспокоиться за каких-то там Пассеро... Только он не в курсе, что за ними стоит архиепископ Вуд, а иначе уже давно суетился бы».

Но делиться еще не до конца оформившейся догадкой с Велкином он не спешил.

- Маркиз Йокам, – слегка поклонился показавшийся у того из-за спины симпатичный юноша, судя по неприятно-острому взгляду, тоже военный.

Брови у поприветствованного вопросительно взлетели вверх, но ответил он, обращаясь только к старшему гостю.

- Сесиль? Вот уж не ждал. Но охоту в Серых горах помню до сих пор, вовек не забуду: прекрасные места, виды – загляденье, а какой приятный климат! На голову выше королевских угодий... Я могу рассчитывать на повторное приглашение?

Взгляд Велкина посуровел. «Сесилем» его уже давно никто не называл: в дворянских кругах было принято обращение по титулу и фамилии, а имена предназначались для близких, даже семьи. Йокам к таким никак не относился, но и открытой вражды между ними не было, несмотря на предостаточный тому повод.

Припомнив сомнительные «достижения» и факты биографии маркиза, еще и столь бестактно позволившего себе упомянуть Серые горы, граф брезгливо поджал губы. Именно в охотничьих угодьях маркиз и нанес своей выходкой серьезное оскорбление его семье. Король тогда лично прибыл в их земли с визитом, и, к несчастью, прихватил с собой и этого сластолюбца. Тот допил до того, что изнасиловал его сестру, к тому же готовившуюся к свадьбе, да еще и с будущим супругом в том же особняке.

Немыслимый поступок, но граф Велкин понимал, что имеет дело с младшим братом короля, и предпочел принять личные извинения от короля, денежную компенсацию и обещанный недостойному выговор. Вмешательство короля на этом закончилось – тот ждал решения семьи, в отличие от обезумевшего бастарда. Тот решил, что дом Велкин «выступил против» него, нанеся тем самым «серьезное оскорбление», и, заручившись поддержкой влиятельных друзей, принялся грозить кровной местью в случае огласки.

В итоге пришлось все замять, оставив сестру наедине с последствиями. С замужеством было покончено, бедная женщина от горя решила уйти в монастырь и отказывалась возвращаться, несмотря на все уговоры. Вспоминая об этом случае, Сесиль каждый раз, невероятно злился и от досады едва ли не скрежетал зубами.

- Считаете, насмешки здесь уместны, лорд Йокам? – с трудом выдавил он, даже нацепив на лицо подобие улыбки, – как можно сравнивать охотничьи угоды его величества с нашими... Но мне вот что любопытно... Расспрошу, коли представилась возможность: тот молодой человек на собрании – это тот самый, с которым вы недавно столкнулись?

Изобразив полное недоумение, Йокам про себя от души выругался, кляня собеседника и его шпионов.

- Молодой человек... Который?

- К чему скрывать, ваша светлость? Тот самый молодой гений, та еще редкость... Таких не каждый день встретишь, и нет ничего зазорного в том, чтобы уступить ему в бою, – ласково начала Велкин, задумчиво потирая подбородок и наслаждаясь ситуацией, – с другой стороны, негоже молодежи выказывать такое высокомерие. Знаете эльфийскую пословицу: «Чем сильнее зверь – тем больше на него охотников»?

Явно оскорбленный его снисходительностью, Йокам покраснел от гнева. Взгляд его заметался в поисках если не жертвы, то повода сорвать злость, и упал на парня за спиной у графа.

- Да что там, сплошное недоразумение! – взвился он, разом подняв голос на целую октаву, – я поначалу и вовсе решил, что передо мной какой-то крестьянин из глухомани, но удача в тот день была на его стороне. Мало того, архиепископ Вуд лично провел церемонию посвящения, так что, увы, на ближайший десяток-другой лет быть ему в Ауине на слуху.

И граф, и его юный спутник разом приуныли, поняв намек. Сам Велкин, нынешний командующий Черных клинков получил когда-то благословение рядового епископа, но и этого хватило, чтобы занять столь высокую должность. При этом и способностями, и силой он явно уступал этому парню. Уже сейчас ясно, что того ждет блестящее будущее, и достижениями он затмит и Велкина, и многих других.

«Нарочно противопоставляет, чтобы я держался от этого Брэнделя подальше?»

Нахмурившись и нервно покосившись на Йокама, Велкин подметил, что в этот раз маркиз держит лицо и как будто даже искренне презирает выскочку. Будучи невысокого мнения об умственных способностях распутного маркиза, Велкин не нашел оснований подозревать его в столь тонкой интриге.

Тем временем его молодой спутник с улыбкой ответил:

- Маркиз прав. Судя по его навыкам, сомневаюсь, что в нашем поколении найдется больший талант. Только вот, боюсь, этого недостаточно, чтобы заставить дворян с севера отказаться от

своих интересов. В конце концов, один-единственный гений, даже Святой мечник – не более чем боевая единица.

- Ду-умаєте? – с отвращением протянул Йокам, – не уверен насчет отсутствия у этого ублюдка ровни... Слышали про всплывшего в Трентайме персонажа? Тоже лет двадцати, а уже Золотой ранг, и многообещающие способности в командовании армией. Что думаете на его счет?

Паренек мигом покраснел.

«Он что, хочет, чтобы я оценивал способности бандита? Или даже смеет нас сравнивать?!»

Худшего оскорбления для дворянина и не придумать. А ведь граф Велкин предупреждал об этом типе еще пару лет назад: от такого жди чего угодно, творит что вздумается, пользуясь положением. А раз статус у мерзавца намного выше, требовать сатисфакции через герцога Зайфера не получится.

Проглотив досаду и смолчав, молодой человек обратил свой гнев на Брэнделя, источник всех своих проблем, а того «трентаймского героя» попросту выкинул из головы, не собираясь меряться способностями с отрепьем. Они попросту живут в разных мирах, и разница в статусе непреодолима.

Зато Велкин вдруг понял, что разговор завернул куда-то не туда, и мысленно обругал провоцирующего молодежь Йокама.

- Достаточно о восстании в Трентайме: это дело ранднерского недоумка, а вовсе не наше, – попытался он было сменить тему:

- Соглашусь, – пожал плечами Йокам, – так, к слову пришлось, раз уж мы обсуждали молодые таланты.

И эта показная безмятежность наконец-то вывела Велкина из себя.

- Что ж. Ваша светлость наверняка в курсе, что я здесь по делу, передать сообщение. Скажу прямо... – процедил он сквозь зубы, – его светлость крайне недоволен выступлением подготовленных вами козлов отпущения. Точнее, позорным провалом этого сброда и очевидными недостатками в планировании. Тот же Макаров или Обербек на такое не купятся. Вы что, не боитесь, что они размотают цепочку до нас?

- А даже если, и что? – гаденько хихикнул Йокам, – начнем с того, что я с самого начала не поддерживал идею убийства. Но ничего не поделаешь: покушение уже состоялось, и теперь остается только ждать... Как думаете, чем ответит моя очаровательная племянница? Могли бы и сразу посадить ее на трон, ну или организовать отречение: зачем идти окольными путями, утруждаться...

- Она его не наследует! И откуда идея об отречении? Даже если попытается – должна понимать, что подставит под удар младшего брата, Харуце, – возразил Велкин, мысленно покачав головой на очередную бредовую идею Йокама, и продолжил, уже намного тише, – вы что, пытаетесь представить все так, будто к отречению короля причастен Киррлутц?

- А это не так? – просиял улыбкой маркиз, – как будто мне есть дело до того, что там себе воображает чернь. По правде, я за то, чтобы выставить виновными вас, а самому остаться в стороне... Хотите заполучить трон – придется за это заплатить, не так ли?

- Безумный глупец! – яростно прошипел Велкин.

- Что. Вы. Сказали? – на лице Йокама мгновенно застыла ледяная маска.

Тут же припомнив, какую месть тот способен обрушить на голову даже косо взглянувшего в его сторону, Велкин вздрогнул.

- Я сказал... Это же... безумие. Если люди поверят, что ауинские дворяне подпали под влияние Собора Святого Пламени и Империи... Правлению Зайферов не бывать! Ауин как государство станет чем-то номинальным, превратится в очередную провинцию, и это явно ни в чьих интересах. На кону будущее вашего племянника – не стоит ли проявить чуть больше серьезности?

- А какое все это имеет отношение ко мне? – довольно ухмыльнулся Йокам, – а вы хотели воспользоваться ситуацией, ничего не сделав со своей стороны, а меня с Арреком выставить зачинщиками? Даже шлюхам, знаешь ли, платят за из услуги. Так что да, покушение вышло несколько неожиданным, но сомневаюсь, что старый хорек Аррек не предвидел его исход. Что такое банда Золотого ранга против моей племянницы с Флитвудом? Они их даже задержать не смогли бы! Вот и расплата за недооценивание королевского семейства... Теперь у вас два варианта: принять руку помощи Киррлутца, чтобы форсировать отречение, или отползти к себе на север и готовиться к войне.

И весь этот сокрушительный монолог Йокам выдал с улыбкой, словно о погоде говоря, а в конце еще и добавил:

- Уверен, Аррек ждет, что вы выберете второй вариант.

Велкин покраснел было, потом побледнел, а следом – покрылся испариной. Он даже не заметил оскорбления упоминанием шлюх: сейчас его заботило совсем иное.

- Понятно. Так вот, что вы на самом деле задумали, и именно такой ответ я и передам его светлости. Что ж, и правду говорят: лорд Йокам несет что хочет и ничего не боится. Чего еще было ждать! – выплюнул он с ненавистью наконец и бросился прочь.

Следом, как поджавшие хвост собаки, поспешили его спутники.

Стоило им скрыться, сияющую на лице Йокама улыбку словно стерло, а в глазах загорелся опасный огонек.

Маркиз хрустнул костяшками и хищно оскалился.

- Милорд, вам известно, кто тот юноша рядом с графом? – спросил адъютант.

- Преемник. Велкин сам его назначил после нескольких выигранных сражений со зверолодами из Токвина. Я бы сказал, что выступил парнишка превосходно, и даже не лишен таланта. Счастливчик: если обойдется без несчастных случаев – станет командиром Черных Клинков, – и с ухмылкой добавил, – если обойдется.

===== Брэндель=====

Роскошный кабинет так и пронизывали падающие на мягкий ковер весенние солнечные лучи, а из окна открывался прекрасный вид на горы в отдалении. Каркаде в белой фарфоровой

чашечке на столе успел настолько остыть, что в этих лучах чаинки казались агатами.

Сейчас здесь собрались немногие: стоящие по одну сторону стола Брэндель с Фрейей и сидящая за ним безмятежная Гриффин, позади нее – Майнилд, Флитвуд, Обербек, Макаров и незнакомый лысеющий мужчина.

Брэндель даже не сразу заметил будущего короля: Харуце настолько тихо притаился у незнакомца за спиной, что пришлось как следует приглядеться, чтобы его обнаружить.

Его взгляд вернулся к принцессе

«Не понимаю...»

В игре ее образ окружал ореол загадочности: на портретах и в видеороликах Гриффин даже представала окруженной сиянием, как живая легенда, а бесконечные пересуды и рассказы с форумов добавляли противоречий, лишая ее... человечности, что ли?

Теперь же перед ним сидела живая девушка, пускай и невероятно красивая, с тонкими эльфийскими чертами и серебристыми глазами. Да, распущенные по плечам локоны сияют в солнечных лучиках, словно волшебная накидка, но на лице застыло легкое недовольство, словно от постоянных забот, а брови сошлись у переносицы. Эта Гриффин казалась далекой от образа нестигаемого лидера и кумира целого поколения. А еще, если как следует присмотреться – совсем юной, почти подростком, и уже несущим непосильную ношу.

«Настолько непохожа на то, что я видел в игре... Подумать только, как мало геймеров сумело попасть на личную аудиенцию и записать видео, а еще меньше – достаточно побыть рядом, чтобы выложить анализ НПС. Кто-то писал, что она относится к себе, как к товару или разменной монете, пусть и очень дорогой, и такое положение дел ее устраивает. Другие – что считает свой статус чем-то достойным восхищения и гордится им, третьи – что титул и ответственность ее тяготят.... Я лично так и не добрался до ее квестов, но командир почему-то назвала ее глупой девчонкой».

Последнее заставило Брэнделя поломать голову: мнению командира, а тогда еще – и лидера гильдии он доверял безусловно, но почему та составила именно такое мнение, все равно не понял.

«Королевская фракция. На что они только не готовы, чтобы удержать власть – не остановились даже перед союзом с Арреком и Ранднером, не погнушались отступить от заветов короля Эрика. Что же сама Гриффин... Согласилась с их выбором, добровольно ли? В любом случае, если уж с кем и можно здесь сотрудничать – так это с ней».

Утвердительно кивнув про себя, Брэндель продолжил размышлять:

«Если Ауин преодолеет кризис гражданской войны и не растеряет военной мощи, нашествие Мадара будет остановлено. Тогда королевство продержится еще век-другой, а что потом – уже не моя забота. Я просто хочу «закрыть гештальт», избавиться от старых сожалений, и чтобы больше об этом не вспоминать. Гораздо интереснее попутешествовать по миру и узнать что там, за Пустошью, куда не ступала нога ни одного геймера».

И тут он поймал себя на мысли, что... ему что-то не нравится в собственных мыслях. Что-то неправильно...

Понять, что именно не так, он не успел: принцесса наконец-то заговорила.

- Сир Брэндель, благодарю за помощь на собрании, – вкрался в уши тихий приятный голос, – словами не передать, насколько я вам признательна. Тем более, что королевская фракция не выказывала к вам открытого расположения... и это далеко не первая помощь с вашей стороны.

- Ваше королевское высочество, принцесса-рег... – начал было Брэндель по привычке, но инстинктивно осекся.

В реальность его вернула искра непонимания в глазах Гриффин и остальных. Не сразу, но он сообразил, какую допустил ошибку: титул, ей еще только предстоит стать регентом после коронации Харуце!

В королевской фракции, естественно, это приняли за намек, и тут же принялись строить догадки. Во-первых, парень точно признал положение и права принцессы и ее брата, а во-вторых – явно высказал расположение. В принципе, по-другому и быть не могло: в политических переговорах отсутствие четко выраженной позиции – табу, а он им уже помогал, а там и до роялизма недалеко. Градус расположения присутствующих мигом подрос, и даже со стороны скептически настроенного Флитвуда.

«Доказал надежность не словами, а поступками, да и со словами неплохо обращается... Наверняка потомок древнего рода – не меньше».

С его мнением согласилось бы большинство присутствующих.

Брэндель криво ухмыльнулся:

- Не стоит благодарности: я прикрывался Вашим именем во время восстания в Трентайме.

- Ах так? – переспросила Гриффин, просяив торжественной улыбкой, – тогда спрошу еще вот что: мы же так и не узнали, откуда вы. Правда, что вы – Горный рыцарь?

Брэндель утвердительно кивнул.